Глава 31 - Язык Прародителей

"Вылечить... меня?" Недоверчиво пробормотала Селина, несколько раз моргнув и уставившись на свою старшую дочь.

"Да! Он даже доказал это отцу. Он вылечил его поврежденное плечо простым прикосновением." - Сказала Ева, взглянув на Кая. В ее глазах любой мог увидеть восхищение, которое она испытывала к нему.

Она знала Кая лучше всех, и все же ее каждый раз шокирует, когда он показывает себя с новой стороны, которую никогда не показывал ей раньше.

Селина бросила на мужа быстрый взгляд, на который он молча кивнул. В этот момент она вздохнула и с нежностью посмотрела на свою дочь, поглаживая ее по голове.

"Ты сделала все это ради меня?" Спросила она с теплой улыбкой. "Хотя я не уверена, будет ли когда-нибудь найдено лекарство или нет. Тот факт, что вы все еще пытаетесь спасти меня. Даже если я умру, я искренне рада, что у меня была лучшая семья в мире". Ее слова звучали счастливо и безмятежно, исходили из самых глубоких уголков ее сердца.

"Мама..." - на глаза Евы навернулись слезы. То же самое произошло и с ее младшей сестрой, когда она крепко обняла мать.

"Мамочка, не умирай!!

Всхлип".

Что касается Маркуса, то у него просто было сложное выражение лица, когда он пытался сдержать свои эмоции, особенно когда за ними наблюдал незнакомец. Если его семья проявляла слабость, он должен был быть той опорой, которая поддерживала ее на высоком уровне, как и должно быть всегда.

После этого эмоционального момента Кай шагнул вперед и холодно произнес:

- Мадам Селина, я думаю, нам пора начинать. Я чувствую, что ваше тело быстро теряет силы. Сказал он, глядя на ее грудь, именно на то место, где находилась печать ее главного таланта. С первого взгляда он понял, что она совсем не стабильна.

На самом деле, по расчетам Кая, организм Селины самоуничтожится самое большее через несколько часов, если не раньше.

"Болезнь усиливается с каждой секундой".

"С ней все будет в порядке, Кай?" Ева обернулась и спросила с явным беспокойством в глазах.

- Эй, малыш. Только не говори мне... - Маркусу показалось, что Кай пытается сообщить им какую-то плохую новость. Однако мальчик оборвал его.

- Нет такой болезни, которую я не мог бы вылечить. Пока цель жива, это все, что мне нужно. Его тон был холодным и в то же время чрезвычайно уверенным.

Маркус не уловил в его тоне ни капли сомнения.

"Я не могу определить, высокомерен ли он или полностью уверен в себе", - мужчина прищурился, размышляя.

Проработав много лет в преступном мире, Маркус познакомился с самыми разными людьми. Однако он никогда раньше не видел человека, который был бы настолько уверен в себе.

- А теперь, вы все, выходите, - сказал Кай, подходя к кровати и закатывая рукава, обнажая свои сильные предплечья.

- Эй, малыш... Как ты смеешь...

- Отец! Давайте послушаем его. - сказала Ева, прежде чем вытащить сестру и отца из комнаты. Когда она закрыла дверь.

Наконец, Кай повернулась к Селине, на лице которой, как ни странно, было самодовольное выражение всезнания. Она посмотрела на Кая, прежде чем заговорить.

- Для мальчика с такой лицом. Почему ты прячешь их под челкой? Спросила она, заглядывая ему прямо в глаза сквозь волосы.

Даже во время болезни Селина не утратила своего пронизательного взгляда. Она все та же сильная женщина, какой была раньше, хотя сейчас и не может пошевелиться.

"Этот вопрос касается того, почему я здесь?" - Спросил в ответ Кай, глядя ей прямо в глаза.

"Нет... Но я хочу побольше узнать о своем будущем зяте~."

"..."

- Фуфufufufу! Уверена, ты уже заметил это. Моя дочь, кажется, по уши в тебя влюблена. - весело хихикнула Селина.

- Да, - спокойно ответил Кай. То, что Ева питала к нему чувства, было уже общеизвестным фактом, и он это знал. Он не был тупым, хотя и не понимал этих чувств.

- Итак, расскажи мне. Как ты познакомился с моей дочерью? - Эта маленькая девочка никогда ни в кого не влюблялась, кроме как в этого Черного Призрака. Он был единственным, о ком она говорила днем и ночью. Но я считаю, что это скорее любовь фаната к своему кумиру. Я знала, что она скоро сможет забыть об этом". Объяснила Селина.

Кай сохранял невозмутимое выражение лица, но слова Селины все равно показались ему интересными. Он помнил, как Ева ходила за ним по пятам, но он никогда не обращал на нее особого внимания. Тем не менее, он не испытывал отвращения к ее присутствию, в отличие от того, что он чувствовал по отношению к большинству людей. Она не была невыносимо надоедливой, и поэтому он позволил ей делать все, что она хотела.

- Мадам Селина. У нас нет времени на пустые разговоры. Твоя жизнь подходит к концу. - сказал Кай.

- О боже, ты прав! Я забыла!" Воскликнула Селина, в шоке зажимая рот рукой.

"Как кто-то может забыть, что скоро умрет?" Кай почти хотел спросить, но воздержался от этого и вместо этого перешел к основной теме.

"Не могла бы ты, пожалуйста, раздеться и лечь? Мне нужно взглянуть на руны".

- О боже, может быть, ты охотишься за мной, а не за моей дочерью?~ Ну, если бы я не была замужем... Я бы, возможно, подумала над твоим предложением~", - пошутила Селина, прежде чем начала снимать рубашку, обнажая свое хрупкое тело.

Несмотря на то, что болезнь разрушала каждую клеточку ее существа, ее тело все еще хранило таинственное очарование, которое Кай не мог до конца распознать.

Однако мальчика беспокоило не это. Вместо этого он посмотрел на странные черные надписи, покрывавшие ее грудь и верхнюю часть живота.

"Можно мне это потрогать?" Он спросил.

- Делай то, что нужно.

Кивнув, Кай подошел к Селине и положил руку на руны, прежде чем скосить глаза.

- Как я и думал. Я уже видел этот язык раньше. - Кай вспомнил, что ему едва исполнилось 7 лет. В то время, в силу обстоятельств, ему пришлось прочитать тонны книг, посвященных

различным темам и целям, и полностью их запомнить. Он смог запомнить тысячи книг, что позволило ему в совершенстве овладеть всеми языками мира.

Однако был один особый язык, который привлек его внимание. Язык Прародителя, или, как его еще называют, "первый язык", был таинственным языком, который использовал непостижимые, хаотичные формы.

Он не следовал какой-либо определенной схеме, как другие языки, что делало его очень трудным для изучения. Каю потребовалось несколько дней, чтобы полностью выучить его, в то время как другие языки были освоены за несколько часов.

Однако, когда Кай освоил его, он кое-что понял. Всякий раз, когда он записывает один из символов этого языка, он теряет небольшую часть своей Изначальной силы вместе с ним. Как будто для того, чтобы просто написать его, необходим Источник.

Когда он исследовал его подробнее, то понял причину этого. Этот язык использовался в незапамятные времена, когда мир еще пребывал в хаосе. Известно было не так уж много, но единственным фактом, который остался, было то, что этот язык мог вызывать и использовать Таланты, если пользователь умел писать иероглифы определенным образом.

Это было открытие, которое могло легко перевернуть мир с ног на голову. Однако Кай никому об этом не рассказал. Он знал, что если поступит так, его жизнь уже никогда не будет прежней.

Язык, который мог вызывать таланты, был оружием, способным уничтожить мир.

И все же, сейчас он был здесь, смотрел на тот же язык, написанный на теле женщины, и постоянно поглощал ее Изначальную силу, что ухудшало ее состояние.

"Кто написал это на ее теле? Кто-нибудь изучал этот язык? Почему они выбрали именно ее?" - в голове Кая роились вопросы, на которые не было четких ответов. Ему не хватало информации, чтобы ответить на них.

"Хм, все в порядке? Тебе не нужно заставлять себя, Кай. Эта пожилая женщина уже смирилась со своей судьбой. Я знаю, что умру..."

- Как я уже сказал, я могу исцелить тебя, это не так уж и сложно. Однако я просто изучал проклятие."

"Проклятие?" Глаза Селины оживились при последнем слове.

"Да, насколько я могу судить, ты была проклята, мадам Селина. Причем это очень сильное проклятие". - сказал Кай.

Лицо женщины слегка нахмурилось, как будто она что-то вспомнила.

- Может быть, у тебя есть догадки о том, кто это с тобой сделал?

«Хм? Ах, нет. Я не знаю. Я просто в шоке, что это проклятие. Проклятия очень редки, и их трудно выучить.»

"Это было сделано очень сильным человеком. Я предлагаю тебе попытаться вспомнить, общалась ли ты когда-нибудь с кем-нибудь, кто привлек бы твое внимание". Загадочно произнес Кай.

Внимательно наблюдая за любыми изменениями в выражении ее лица, Кай не мог добиться многого. Он знал, что она умеет скрывать свои эмоции, если захочет, и не хотел читать ее мысли просто потому, что это только превратило бы ее в его врага.

Кай хотел сохранить их отношения как можно более нейтральными.

"Ну, сейчас это не важно". Сказав это, Кай снова положил руку на грудь Селины, вызвав у нее тихий стон.

"Сейчас я сниму проклятие".

<http://tl.rulate.ru/book/111503/4277353>